

Постоялый двор Фулай.

— Разве ты не хочешь спросить у меня, почему я так поступил? — поинтересовался Чжо Хуа.

— Наверняка у наставника есть какие-то свои соображения на этот счет, — ответил Нань Чэнь. Его голова все еще была низко опущена, а глубокий взгляд казался тусклым и безжизненным.

— Я собираюсь подарить тебе этот меч.

Чжо Хуа протянул ему серебристый клинок, который держал в руках.

— Ванчэнь! — изумленно воскликнул Нань Чэнь, уставившись на меч.

Он резко вскинул голову и встретился взглядом с парой чистых и ясных глаз. В этот момент Нань Чэнь понял, что за все прошедшие десять лет он ни разу как следует не рассматривал своего наставника.

Он еще с прошлой жизни знал, что Чжо Хуа был очень красив. Конечно же, сейчас перед ним стоял тот же самый человек, но внезапно Нань Чэню показалось, что в этой жизни Чжо Хуа был еще красивее.

— В чем дело? — спросил Чжо Хуа.

Не дождавшись ответа Нань Чэня, он объяснил:

— Я заметил, что тебе очень понравился этот меч. Сегодня у тебя день рождения. Просто считай его моим подарком.

— Мой... день рождения?

Жизнь культиваторов была чрезвычайно долгой, поэтому они не придавали большого значения своему дню рождения. Только по круглым датам они иногда собирали своих близких друзей. Нань Чэнь проживал вторую жизнь и уже давно забыл о своем дне рождения.

"Кто бы мог подумать... что этот человек помнит о моем дне рождения".

Нань Чэнь принял меч Ванчэнь. Прежде он собирался в будущем сломать этот меч и теперь немного растерялся, не зная как поступить.

— Заставь его признать себя своим владельцем. Я уже удалил свою духовную метку.

Нынешняя ступень культивации Нань Чэня была слишком низкой, поэтому он не мог поставить на меч свою духовную метку. Ему оставалось только капнуть на меч своей кровью, чтобы сделать его своим.

Нань Чэнь порезал свой палец и капнул кровью на клинок меча. Вспыхнул ослепительный белый свет, и Нань Чэнь почувствовал, что теперь с этим оружием его объединила духовная связь.

К своему удивлению, он обнаружил, что меч Ванчэнь уже обрел духовное сознание. Понадобится всего несколько лет, чтобы у этого меча сформировалась настоящая душа.

"Почему Чжо Хуа решил отдать мне свой Ванчэнь?"

Нань Чэнь усмехнулся про себя. "Должно быть... он снова задумал какую-то хитрость".

— Ладно, можешь идти спать, — сказал Чжо Хуа, поворачиваясь в сторону.

Нань Чэнь крепко схватил Чжо Хуа за край одежды.

— В чем дело? — спросил Чжо Хуа, взглянув на него.

— Ложитесь спать в кровать.

Чжо Хуа немного развеселился и спросил:

— Тогда где будешь спать ты?

Честно говоря, Нань Чэнь уже пожалел, что эти слова слетели у него с языка. Он хотел ответить, что собирается спать на балке под крышей, но вместо этого у него почему-то вырвалось:

— Я тоже буду спать на кровати.

Чжо Хуа на некоторое время задержал на нем взгляд, а затем ответил:

— Хорошо.

Чжо Хуа первым лег в постель, устроившись с внутренней стороны.

Он спал в очень пристойной позе, лежа на спине со сложенными на животе руками.

Нань Чэнь склонил голову и посмотрел на человека рядом с собой. Он не мог не признать, что черты лица Чжо Хуа были очень утонченными, просто безусловно красивыми. Он вспомнил ту сцену, когда увидел Чжо Хуа в первый раз. Тогда его забрызганное кровью лицо выглядело еще более обольстительным, а у его ног в луже крови лежала супружеская пара...

Нань Чэнь внезапно опомнился. "Почему я лежу в одной постели с тем самым человеком, который убил моих родителей?" В прошлой жизни, из-за того, что Чжо Хуа был очень хорошо относился к нему, он снова и снова попадал в его ловушки. Но в этой жизни он больше споткнется на том же месте.

Воспользовавшись той же самой техникой, что и прошлой ночью, Нань Чэнь погрузил Чжо Хуа в глубокий сон. После этого он встал с кровати, сел на скамью и принялся культивировать.

Раннее утро следующего дня.

Чжо Хуа проснулся и протер свои глаза. Последние две ночи он спал очень крепко. Это потому, что кто-то был рядом с ним?

Осмотревшись вокруг, он не увидел в комнате Нань Чэня.

Когда Чжо Хуа спустился по лестнице на первый этаж, то обнаружил, что Нань Чэнь уже завтракает.

В этот момент внутрь постоянного двора ворвалась группа людей, которые были одеты как стражи богатой и влиятельной семьи.

— Говорят, что здесь есть какой-то красавец! Где он! — слышался снаружи высокомерный и развязный голос.

Стражи расступились, и в дверь вошел толстопузый молодой человек.

Все люди, которые трапезничали на постоялом дворе, одновременно повернулись и взглянули на Чжо Хуа. Кроме него, здесь не было никаких красавцев, а если бы даже и были, то все равно поблекли бы в сравнении с ним.

Что касается только что появившегося молодого человека, то судя по восковому цвету его лица, он явно вел разгульный образ жизни.

Те, кому был знаком этот человек, покачали про себя головами. Похоже, еще одному красавцу не повезло, настрадается же он.

<http://bllate.org/book/12468/1109535>